

УДК 159.92

Н.В. Былинская*канд. психол. наук, доц., доц. каф. психологии**Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина**e-mail: soloves_@mail.ru***ФЕНОМЕН ИМПЛИЦИТНЫХ ТЕОРИЙ ЛИЧНОСТИ
В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ**

Осуществлен анализ существующих в психологической науке традиционного, альтернативного и психосемантического подходов к изучению феномена имплицитных теорий личности. Рассмотрен ряд психологических исследований, посвященных выявлению механизмов возникновения и функционирования имплицитных теорий личности, существующих у субъектов социального восприятия. Представлены эмпирические методы исследования имплицитных теорий личности, используемые зарубежными и отечественными учеными, открывающие новые возможности для исследования личности.

Феномену «имплицитные теории личности» посвятили свои исследования многие ученые в области психологии (Д. Баннистер, Дж. Брунер, Ю.А. Калашникова, Дж. Келли, И.М. Кондаков, Ф. Франселла, А.Г. Шмелев и др.). Однако впервые термин «имплицитная теория личности» (ИТЛ) был предложен Дж. Брунером и Р. Тагиури в 1954 г. Под ним авторы понимали существующие у субъекта восприятия представления о связях между чертами характера оцениваемого субъекта и использовали его для обозначения наивных, обыденных, ненаучных знаний о психологии человека [17]. За всю историю изучения феномена ИТЛ в качестве синонимов данному понятию использовались такие понятия, как «иллюзорные корреляции», «наивная концепция личности», «теория личности здравого смысла», «личная теория», «эталон», «схема личности» и т.д. Многообразие этих терминов отражает основное содержание формулировки понятия «имплицитная теория личности», представленной в современной психологической литературе: ИТЛ – это набор предпосылок, основанных на наших представлениях о связи одних характеристик личности с другими характеристиками [7, с. 118]; ИТЛ складывается преимущественно бессознательно и позволяет сформировать целостное впечатление о другом человеке на основании частичной, иногда отрывочной информации о его личностных особенностях [11, с. 135].

В отличие от научных, эксплицитных теорий имплицитные теории формируются в обыденной жизни людей на основе их субъективного опыта взаимодействия с окружающей реальностью [8]. Вместе с тем и имплицитная, и эксплицитная теории представляют собой систему значений, позволяющую субъекту конструировать, объяснять и предсказывать события окружающей действительности. При этом научная теория какого-то психологического процесса представляет собой теоретический конструкт (понятие, суждение, умозаключение и пр.), сформулированный специалистом на основании объективных показателей, а имплицитная теория – это конструкт, сформулированный непосредственно самим субъектом относительно какого-либо предмета или явления [6]. Результатом научной теории являются явно выраженные эксплицитные знания (понятия, суждения и пр.), осознаваемые и вербализуемые ученым с целью описания и объяснения изучаемых им событий, тогда как результатом имплицитной теории выступают неявные, слабо рефлекслируемые личностные знания и представления человека относительно происходящего в окружающем мире. Каждая из этих двух форм знаний, будучи представленной на разных уровнях человеческого сознания (эксплицит-

ное – преимущественно на осознаваемом; имплицитное – преимущественно на бессознательном), носит взаимодополняющий и взаимовлияющий характер. Взаимосвязь этих различных по способу формирования форм знаний была зафиксирована еще Л.С. Выготским, который считал, что научные знания опираются на житейские знания и в конечном итоге проверяются именно житейским опытом [4, с. 263]. Явно выраженные научные знания – «чужие», наиндивидуальные, сформированные внутри культурного целого, – являются внешним вектором, направляющим деятельность человека и обеспечивающим осознание ее целей и задач. Житейские знания – живые, личные, обретенные опытным путем, – выступают своеобразным инструментом (орудием) деятельности конкретного индивида [10, с. 245]. Теоретически механизм перехода научного знания в имплицитное можно описать следующим образом. В ситуации дефицита информации, необходимой человеку для общения и деятельности, у него наличествует готовность к получению знаний, актуальных в данное время. В этом случае познающий субъект, обращаясь к знанию, существующему в понятиях, суждениях и теориях, в силу собственной индивидуальности, жизненного опыта и прочих факторов, по-своему интерпретирует и усваивает это знание, придавая ему личностный смысл. Данный когнитивный процесс сопровождается выработкой определенного отношения субъекта к новой информации, ее субъективным оцениванием с точки зрения полезности или наоборот. В результате подобного процесса знание становится присвоенным, личным, включенным в структуру различных имплицитных теорий, в том числе и в структуру имплицитных теорий личности. Такая трансформация эксплицитных знаний в имплицитные уточняет имеющиеся у индивида когнитивные представления об окружающей действительности, влияя тем самым на его поведение и деятельность. Если подобная трансформация знаний касается субъективных представлений о психологии личности (своей или другого человека), то можно говорить о возможности уточнения имплицитных теорий личности, существующих в сознании субъекта межличностного взаимодействия.

Необходимо отметить, что идея о существовании ИТЛ возникла до появления самого понятия в научном психологическом лексиконе. В 1946 г. С. Аш предложил теорию центральных черт личности, объясняющую, как у людей на основе совокупности личностных качеств формируется впечатление о других. При этом личностные характеристики, являющиеся центральными, консолидируют вокруг себя периферийные качества, изменяют их значение, тем самым образуя организованные смысловые системы и целостное представление о другом человеке [16]. Критикуя концепцию «центральных черт», Дж. Уишнер и И. Минч подвергли сомнению существование центральных черт, считая их вторичными по отношению к совокупности коррелирующих между собой характеристик впечатления [19]. Подтверждением выступает позиция Дж. Брунера и Р. Тагиури, которые описали своеобразную логику наблюдателя, согласно которой, существование одних качеств личности предполагает наличие либо отсутствие других черт. Представление человека о связях между различными характеристиками воспринимаемого и оцениваемого индивида Дж. Брунер и Р. Тагиури назвали имплицитной теорией личности. Данная позиция зарубежных ученых позволила значительно продвинуться в понимании особенностей имплицитных теорий личности. Некоторые исследователи (Н. Гейдж, Д. Крейч, Л. Кронбах и др.) стали активно изучать содержание и структуру впечатлений и представлений о другом человеке *методом свободных характеристик* с последующим применением методов статистического анализа. В результате этого в середине прошлого столетия накопленный эмпирический материал о ряде со-

держательных и структурных компонентов имплицитной теории личности и интерес ученых к данному явлению привели к получению ИТЛ статуса самостоятельной проблемы в русле психологии межличностного познания.

Интерес к ИТЛ как к форме хранения социальной информации о других людях в значительной степени проявился в рамках психологии здравого смысла и психологии обыденного сознания. Одной из основных потребностей человека представители данного направления психологии (К. Дейвис, Э. Джонс, Ф. Хайдер и др.) считали потребность в построении непротиворечивой картины мира, а основным инструментом познания людей – имплицитную теорию личности. ИТЛ стали понимать как бессознательную, иерархическую систему представлений о психической организации личности, которая включает четыре уровня: 1) общие представления о человеческой природе (о ее сложности, изменчивости и пр.); 2) представления о типичных ценностях, мотивах и нормах; 3) представления о связях между личностными характеристиками; 4) стереотипы внешности, поведения и т.п. [5]. Такое понимание содержания ИТЛ сторонниками психологии здравого смысла позволяло считать данный феномен, с одной стороны, *инструментом* создания наивным наблюдателем целостного образа объекта восприятия, с другой – *средством* атрибуции причин поведения, поступков, личностных качеств, представлений и т.д. Кроме этого, исследователями было выявлено, что содержание имплицитных теорий личности зависит от ряда факторов, определяющих их многообразие: индивидуальных и индивидуальных свойств личности, социальной роли, статуса в группе, образования, национальности, жизненного опыта и пр. [17; 18]. Это значительно расширило содержание понятия «имплицитная теория личности». Однако в рамках традиционного направления ученые так и не смогли систематизировать полученные данные, описать механизм возникновения и функционирования ИТЛ и создать четко сформулированную концепцию.

В работах Дж. Келли и его последователей в рамках альтернативного подхода была развита мысль Дж. Брунера и Р. Тагиури об индивидуально-личностных эталонах восприятия окружающего мира и разработан «*Репертуарный тест ролевого конструктора*» как способ реконструкции имплицитных теорий личности. Каждый человек, по мнению Д. Баннистер, Дж. Келли, Ф. Франселлы, создает и перестраивает различные имплицитные теории, которые составляют иерархическую систему личностных конструкторов [2; 15]. Благодаря данным системам, становится возможным прогнозировать события, строить свое поведение, оценивать результаты действий и корректировать способы интерпретации. В целом созданный в рамках альтернативного подхода исследовательский инструментариум открыл новые возможности в изучении т.н. неосознаваемых представлений и индивидуальных теорий человека, позволил сопоставить полученные результаты у разных категорий испытуемых при сохранении индивидуальной специфичности системы конструкторов, а также продемонстрировал возможность модификации методик в соответствии с конкретными целями того или иного исследования.

Существенный вклад в анализ имплицитных социальных концепций внесла теория «социальных представлений», предложенная С. Московичи. В этой теории подчеркивается потребность человека понять смысл, иметь ясную и непротиворечивую картину мира. При этом социальное представление не является мнением отдельного человека, а выступает мнением группы индивидов, общим видением реальности, присущим данной группе и интериоризуемым индивидом в процессе социализации и жизненного опыта [12, с. 377]. С. Московичи предложил трехкомпонентную модель социальных представлений, включающую: информацию об объекте представления; установки, ко-

Несмотря на то, что в русле психосемантического направления учеными (Е.Ю. Артемьева, В.Ф. Петренко, В.П. Серкин, А.Г. Шмелев и др.) изучаются особенности обыденного сознания людей, его категориальная структура, опосредующая восприятие и понимание личности другого [3; 9; 14]. Однако непосредственному изучению имплицитных теорий личности в отечественной психологии, как в рамках психосемантического подхода, так и в рамках других направлений, посвящены эмпирические исследования лишь отдельных ученых.

Значительный вклад в изучение ИТЛ внесла школа Г.М. Андреевой. Согласно Г.М. Андреевой, имплицитная теория личности – это совокупность представлений об универсальной структуре личности и относительно произвольного сцепления различных личностных качеств, неосознанно фиксируемых на уровне обыденного сознания. Подобное сцепление личностных черт получило название «иллюзорных корреляций», связанных с возникновением у субъекта ничем не обоснованных представлений об обязательном сцеплении тех или иных качеств. Г.М. Андреева полагает, что имплицитные теории личности являются важным *механизмом* перцептивного процесса, и в них реализуется т.н. эффект «ожиданий», который оказывает влияние на восприятие партнера по общению [2, с. 312]. По мнению Г.М. Андреевой, существующие в сознании человека ИТЛ активно включаются в процессы межличностного познания в ситуации дефицита информации о партнере по взаимодействию [2]. Однако данный механизм до сих пор остается малоизученным.

Придерживаясь позиции Г.М. Андреевой относительно специфики феномена «имплицитная теория личности», М.А. Ангалева указывает на существенную роль ИТЛ в организации межличностного общения и взаимодействия. Результаты исследования М.А. Ангалевой показали, что структура и содержание имплицитных теорий личности, имеющих у участников вербальной интеракции, определяют семантику их высказываний [1]. В диалогическом дискурсе структурные компоненты имплицитных теорий личности выступают в качестве *механизмов* организации, упорядочения информации и ее вербального понимания субъектами взаимодействия. Ю.А. Калашникова считает, что имплицитные теории личности проходят длительный путь становления и изменения на протяжении всей жизни человека. Автор придерживается позиции о наличии в структуре имплицитной теории личности центральных и периферических черт, которые определяют результаты социальной перцепции. На разных этапах индивидуального развития личности и формирования ИТЛ центральными могут быть разные качества, что зависит от содержания Я-концепции и самооценки индивида [5]. Е.В. Улыбина отмечает, что структурным компонентом имплицитной теории личности является субъективное представление человека о биологической и социальной природе особенностей личности, представление о себе и о мире, которое опосредует поведение и деятельность субъекта межличностного познания [13].

Таким образом, в рамках психологической науки исследователи неоднократно пытались объяснить механизмы возникновения и функционирования имплицитных теорий личности, существующих у субъектов социального восприятия. Проведенный анализ позиций ученых в отношении структурно-содержательных компонентов имплицитной теории личности позволяет отметить, что большинство авторов признают иерархическую структуру ИТЛ, выделяя в качестве ее компонентов связки личностных черт. Наиболее содержательной видится факторная структура имплицитной теории личности, описанная представителями психосемантического направления психологии В.Ф. Петренко, А.Г. Шмелевым и их коллегами, поскольку, во-первых, в предложенном

ими определении «*имплицитная теория личности*» содержится наиболее общепризнанное в научном сообществе понятие об ИТЛ как системе высококоррелирующих личностных качеств. Во-вторых, разработанный авторами метод реконструкции ИТЛ позволяет исследовать данный феномен как иерархию субъективных представлений, обобщенных в факторы-категории.

Заклучение

Несмотря на то, что многие авторы признают существование множества факторов, влияющих на содержание ИТЛ, механизмы этого влияния и формирования ИТЛ описаны недостаточно. Описание механизмов ограничивается указаниями на сцепление личностных качеств и на спонтанное обобщение индивидуального или общественного опыта. Думается, что причина этого кроется в отсутствии единства теоретического понимания особенностей имплицитной теории личности, ее места и роли в социально-перцептивной деятельности индивида.

Анализ проведенных исследований показал, что нет единой позиции по вопросу, считать имплицитную теорию личности механизмом (М.А. Ангалева, Г.М. Андреева) или инструментом и средством (Ф. Хайдер, А.Г. Шмелев) межличностного познания. В настоящее время ведутся дискуссии относительно эффективности различных методов изучения ИТЛ. При этом наиболее часто применяемыми выступают метод свободных описаний, Репертуарный тест ролевого конструкта (рэп-тест) и семантический дифференциал (СД). Однако, несмотря на различные подходы к пониманию содержания и структуры ИТЛ, общепризнано, что имплицитные теории личности являются важнейшим механизмом восприятия человека человеком и регулятором межличностных отношений, поэтому они должны выступать предметом специального изучения.

Проведенный обзор исследований, посвященных анализу различных аспектов ИТЛ, позволяет сделать следующие выводы.

Имплицитные теории личности – это теории, которые произвольно создаются субъектом познания относительно сцепления черт личности, внешних признаков и способов поведения окружающих людей и являются результатом приобретения им знаний, жизненного опыта и социальных навыков. Несмотря на принципиальные отличия от эксплицитных (в источниках получения знаний, возможностях верификации, степени осознания и др.), имплицитные теории выполняют аналогичные функции объяснения и прогнозирования. Сложившиеся в индивидуальном опыте субъекта ИТЛ являются основой организации им взаимодействия с другими людьми.

В современной психологии выделяется два ведущих подхода к пониманию имплицитных теорий личности: традиционный и альтернативный. В рамках традиционного подхода имплицитные теории личности рассматриваются как присутствующие у каждого человека («наивного наблюдателя») представления о психологической организации других людей (Дж. Брунер, Р. Тагиури, Ф. Хайдер и др.).

Сторонники альтернативного подхода (Д. Баннистер, Дж. Келли, Ф. Франселла и др.) под имплицитной теорией личности понимают иерархически организованную систему коррелирующих между собой качеств. Альтернативный подход к изучению имплицитных теорий личности был развит в отечественной психологии в русле психосемантики. Представители психосемантического подхода (В.Ф. Петренко, А.Г. Шмелев и др.) полагают, что имплицитные теории личности – это скрытые субъективные знания и представления человека о системе связей между чертами личности. Структура и содержание имплицитной теории личности – это корреляция личностных черт, объединенных в ие-

рархически организованные независимые факторы-категории, опосредующие восприятие людьми друг друга. Содержание факторов, выступающих единицами категоризации, не является простым перечнем качеств и черт личности, а выступает как целостный образ, когнитивная схема, стереотип обыденного сознания.

Обзор эмпирических исследований, посвященных вопросам изучения имплицитных теорий личности, показал, что представители различных теоретических подходов наиболее часто используют метод свободного описания, рэп-тест и семантический дифференциал. Существующие исследования показывают, что имплицитные теории личности невозможно реконструировать по некому заданному, готовому образцу и посредством единого универсального инструмента, поскольку они отличаются своеобразием и для отдельных групп (дифференцированных, например, по возрасту, профессиональной принадлежности и т.п.), и для различных объектов познания (человек другого пола, национальности, культуры и т.д.).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ангалева, М. А. Имплицитные теории личности как фактор семантико-прагматической организации диалогического дискурса (на материале английского и русского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / М. А. Ангалева ; Воен. ун-т м-ва обороны Рос. Федерации. – М., 2009. – 19 с.
2. Андреева, Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 376 с.
3. Артемьева, Е. Ю. Семантические измерения как модели / Е. Ю. Артемьева // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. – 1991. – № 1. – С. 7–18.
4. Выготский, Л. С. Проблемы общей психологии / Л. С. Выготский // Собр. соч. : в 6 т. – М. : Педагогика, 1982–1984. – Т. 2. – 1982. – 504 с.
5. Калашникова, Ю. А. Проблемы имплицитных теорий личности / Ю. А. Калашникова // Мир психологии. – 1999. – № 3. – С. 66–72.
6. Кондаков, И. М. Экспериментальное исследование имплицитных теорий чтения / И. М. Кондаков, С. В. Ушнев // Вопр. психологии. – 1996. – № 6. – С. 110–117.
7. Кордуэлл, М. Психология. А – Я : словарь-справочник / М. Кордуэлл ; пер. с англ. К. С. Ткаченко. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 448 с.
8. Литаврина, О. Б. Исследование особенностей «имплицитных теорий личности» в школьном возрасте / О. Б. Литаврина, В. В. Панкина, И. М. Кондаков // Психол. наука и образование. – 2003. – № 3. – С. 34–42.
9. Петренко, В. Ф. Основы психосемантики / В. Ф. Петренко. – 2-е изд., доп. – СПб. : Питер, 2005. – 480 с.
10. Полани, М. Личностное знание: на пути к посткритической философии / М. Полани. – М. : Прогресс, 1985. – 343 с.
11. Психологический словарь / А. В. Петровский [и др.] ; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М. : Политиздат, 1990. – 494 с.
12. Социальная психология / С. Московичи [и др.] ; под ред. С. Московичи. – 7-е изд. – СПб. : Питер, 2007. – 592 с.
13. Улыбина, Е. В. Психология обыденного сознания / Е. В. Улыбина. – М. : Академия, 2001. – 263 с.

14. Шмелев, А. Г. Репрезентативность личностных черт в сознании носителя русского языка / А. Г. Шмелев, В. И. Похилько, А. Ю. Козловская-Тельнова // Психол. журн. – 1991. – Т. 12, № 2. – С. 27–44.

15. Франселла, Ф. Новый метод исследования личности : рук. по репертуарным личност. методикам / Ф. Франселла, Д. Баннистер. – М. : Прогресс, 1987. – 236 с.

16. Asch, S. E. Forming Impressions of Personality [Electronic resours] / S. E. Asch. – Mode of access: <http://www.all-about-psychology.com/psychology-journal-articles.html>. – Date of access: 19.01.2014.

17. Bruner, J. S. The perception of people / J. S. Bruner, R. Tagiuri // Handbook of Social Psychology : in 2 vol. ; ed. by G. Lindzey [et al.]. – Cambridge : Addison-Wesley, 1954. – Vol. 2. – P. 634–655.

18. Cook, M. Interpersonal perception / M. Cook. – Harmondsworth (Mx) : Penguin books, 1971. – 168 p.

19. Mench, I. N. Asch on «forming impression of personality» further evidence / I. N. Mench, J. Wichner // Of personality. – 1947. – Vol. 16. – P. 188–191.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 16.10.2017

Bylinskaya N.V. The Phenomenon of Implicit Theories of the Person in Psychological Science

The article deals with the concept of «implicit theory of personality» (ITL), widely used in modern psychology. An analysis is made of the traditional, alternative and psychosemantic approaches existing in psychological science to the study of the phenomenon of implicit theories of personality. A number of psychological studies devoted to the identification of the mechanisms of the emergence and functioning of implicit theories of personality existing in subjects of social perception are considered. Empirical methods of investigating implicit theories of personality, used by foreign and domestic scientists, are opened, opening new opportunities for researching the personality.